

18+

ОЛЬГА БОРИСКОВА И ТАТЬЯНА МИНАЕВА

ПЛАМЕННОЙ ЛЕД

КНИГА
ПЕРВАЯ

ЕСЛИ ЖИЗНЬ РУШИТСЯ, ПОМНИ -
У ТЕБЯ ВСЕГДА ЕСТЬ ЛЕД...

Шоу должно продолжаться...

Ольга Борискова

Пламенный лёд. Книга первая

«Автор»

2018

Борискова О.

Пламенный лёд. Книга первая / О. Борискова — «Автор»,
2018 — (Шоу должно продолжаться...)

ISBN 978-5-532-96463-1

У известного фигуриста Макса Самойлова было все, чтобы стать олимпийским чемпионом: успешная карьера в парном катании, самая лучшая партнерша и статус первого номера сборной России. Все меняется, когда в его жизнь врывается девочка из прошлого. Елизавета Меркулова – сестра когда-то лучшего друга. Та, которую он обвинил во всех грехах, на которую направил всю свою ненависть, которую он хочет сломать и... которую желает стиснуть в объятиях, чтобы хоть на мгновение унять ноющую боль в сердце. Лиза Меркулова умеет прощать. Научится ли Макс? Или до последнего будет бороться с собственными демонами, пока однажды не поймет, что до пропасти остался всего один шаг?..

ISBN 978-5-532-96463-1

© Борискова О., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ольга Борискова, Татьяна Минаева

Пламенный лёд. Книга первая

Пролог

Дверь тренерской распахнулась, и в кабинет вошла девушка. Сидящий за столом человек поднял глаза, собираясь высказать внезапному визитеру все, что о нем думает и обомлел.

– Ксюша... – не веря в то, что это и в самом деле она, выдохнул мужчина и тут же поднялся из-за стола.

– Привет. – Гостья улыбнулась, изучая его лицо жадным взглядом. Морщинки на лбу стали более отчетливыми, на висках появилась едва заметная седина. Но в целом он не изменился, разве что стал еще интереснее, будто прошедшие годы прибавили ему шарма, зрелости.

– Ты как тут? – Он вышел на середину комнаты. В глазах плескалась неприкрытая радость.

– Слышала, что ты остался без хореографа. – Девушка открыла сумку и, немного покопавшись, вытащила из нее диплом. – Вот. Теперь он у тебя есть. Жень... – она стала более серьезной, – возьмешь меня на работу?

Евгений открыл диплом и внимательно изучил его. Затем опять посмотрел на Ксюшу.

– У меня и в самом деле нет хореографа.

– И? – Они некоторое время смотрели друг другу в глаза.

– Уверена, что справишься? – Он отвел взгляд первым.

– Была бы не уверена, не пришла бы к тебе. – Ксюша опустила на стул и взглянула на Евгения снизу вверх.

– Ты приходишь ко мне через... Сколько лет прошло, Ксения? – он усмехнулся и покачал головой. – Восемь? Девять?

– Почти девять, – она на секунду застыла. Потом, будто согнав мимолетное оцепенение, вскинулась и, отбросив длинные волосы, спросила: – Ну так возьмешь меня к себе?

– Ты всегда была настырной, – Женя улыбнулся. – Давай попробуем. Если все пойдет хорошо, то так тому и быть.

– Я тебя не подведу, – она расплылась в удовлетворенной улыбке. – Насколько я понимаю, у тебя сейчас совсем немного ребят катается?

– Да. Решетникова с Самойловым Максом, еще одна пара, но они пока по юниорам. И еще девочку я взял, одиночницу.

– Ну Макс с Алисой понятно, – отозвалась Ксения. – Юниоров я твоих тоже видела – талантливые ребята. И сразу заметно, что твои, – она усмехнулась. – А что за девочка? Я ее знаю?

– Вряд ли. – Евгений взял со стеллажа коробочку с чайными пакетиками и закинул один из них в кружку. Поискав, достал вторую чашку и поставил на стол перед гостьей. – Лично, во всяком случае. А так наверняка слышала о ней. Это Меркулова. Она в четырнадцать выиграла юниорский чемпионат мира, а вот потом пропала.

– Меркулова? – настороженно переспросила Ксюша. – Лиза Меркулова? Сестра Сережи?

– Да. – Женя включил чайник.

– Жень... – озадаченно протянула Ксения. – А ты не боишься?

– Мы все профессионалы, – проговорил Евгений и, вытащив из тумбочки пачку печенья, положил на стол. – То, что было в прошлом, не должно мешать продвижению к цели. Ребята это прекрасно понимают.

– Да, не должно... – она с грустью наблюдала за тем, как он разливает воду по чашкам. – Не должно... – повторила одними губами, когда он отвернулся, ставя чайник на прежнее место. Ксюша не видела тоскливого взгляда, которым смотрел на нее Евгений и, погруженная в собственные мысли, не услышала его вздоха.

– Расскажешь, как ты жила все это время? – спросил он, выводя Ксюшу из задумчивости.

– Расскажу, – она провела пальчиком по краю чашки. – Только тогда нам будет нужно много чая.

Глава 1

Москва, сентябрь 2015 года

Девушка оттолкнулась ото льда и сразу же поняла, что тройной прыжок не выкрутит. В итоге тулуп получился в два с половиной оборота, а дальше Лиза и вовсе не смогла удачно выехать и упала. Замечательно! Если она начнет заваливать такие элементы, как этот, то о чем может вообще идти речь? Лучше сразу объявить о завершении карьеры и повесить коньки на гвоздь. Лиза поджала губы и поднялась со льда. Отряхнула штаны и потерла ушибленное бедро. Уже собралась снова пойти на прыжок, как стоявший у бортика мужчина махнул ей рукой.

– Лиза, давай сюда, – он еще раз махнул ей.

Она вздохнула и повиновалась. Евгений Александрович Миронов взял ее к себе в группу всего четыре месяца назад, и она очень надеялась, что переход к знаменитому тренеру выведет ее на новый уровень катания. Точнее, вернет к старому. Миронов, казалось, всегда знал, что делает сам и чего хочет от других. По сути, так оно и было. От него веяло уверенностью, основательностью. Двукратный чемпион мира, трехкратный чемпион Европы, серебряный призер Олимпийских игр в Нагано, закончив спортивную карьеру, он стал отличным учителем, наставником. Высокий, подтянутый, в свои сорок с небольшим этот мужчина по-прежнему был полон сил и жизненной энергии.

– Лиз, иди немного позанимайся в зале, а потом домой, – Женя осмотрел спортсменку с ног до головы. – И отдохни, пожалуйста, как следует.

– Может, я еще покатаюсь? – Она заправила за ухо выбившуюся прядь белокурых волос. – А потом уже в тренажерку?

– Нет. – Тренер открыл дверку и кивком головы указал Меркуловой на выход. – Достаточно на сегодня. Я понимаю, что ты хоть всю ночь на катке сидеть можешь, но это на пользу тебе не пойдет, поверь. Твоя проблема в том, Елизавета, что ты пытаешься унести больше, чем можешь. Ты не умеешь рассчитывать силы.

– Хорошо, – Лиза нехотя покинула лед. Надела на лезвия голубые чехлы. Она была недовольна и в первую очередь недовольна собой. Если так дело пойдет дальше, то на чемпионате России ей однозначно грозит одно из первых мест, жаль только, что с конца.

– Лиза, – окликнул подопечную тренер, а когда та обернулась, проговорил: – ты молодец. Пока не все гладко, но мы это поправим.

Она вяло улыбнулась. Хотелось бы... Уж она-то точно все силы приложит для того, чтобы добиться результата.

– Весь каток отшлифовала? – Лиза уже подходила к раздевалке, когда за спиной у нее раздался полный язвительного пренебрежения мужской голос. Она мысленно сосчитала до пяти и заставила себя обернуться. Так и есть: Максимилиан Самойлов собственной персоной. А она-то уже надеялась, что сегодня покинет школу спокойно. – Задница перевешивает? – он усмехнулся, смерив ее небрежным взглядом.

– Я со своей задницей сама как-нибудь разберусь. – Она не собиралась ему отвечать. Вообще не собиралась. И все-таки не смогла сдержаться. Ведь знала, что только хуже будет, нет бы молча прошла, так какой там!

– Да видел я, как ты разбираешься. – Макс еще раз окинул Лизу взглядом.

– Побольше за собой смотри. – Она развернулась и поспешно скрылась за дверью раздевалки. И без того паршивое настроение ушло в глубокий минус. Лиза быстро сменила коньки на кроссовки, умылась, сделала несколько глотков воды и направилась в зал. Видел он...

Вернувшись домой, она скинула на пол объемную спортивную сумку и стащила с ног кожаные туфли нежно-фисташкового цвета. Маленькая однокомнатная квартира встретила ее тишиной. Меркулова прошла в ванную и вымыла руки, немного подумав, решила полежать в теплой воде, чтобы расслабиться и разогнать гнетущие мысли. Пока ванная набиралась, Лиза съела творожок, большое яблоко и даже успела заглянуть на свою страничку в соцсети. Подписчиков у нее, как и у всех мало-мальски проявивших себя фигуристов, было порядочно, а вот друзей совсем мало, да и те остались в Швейцарии. Порой ей казалось, что она безумно скучает по всему, что осталось в прошлом, но в такие вечера, как сегодня, даже скучать сил не было. Лиза выключила компьютер и пошла в ванную. Высыпала в воду горсть морской соли.

В зале она провела почти два часа: в начале беговая дорожка, потом велотренажер, а еще упражнения для пресса. Миронов, скорее всего, не одобрил бы ее усердий, отправил домой раньше, но Лиза с детства знала, что для того, чтобы получить результат, нужно работать. Не просто работать, а впахивать. Да она и не могла иначе: в фигурное катание родители отдали девочку, едва той исполнилось четыре года, и с этих пор вся ее жизнь была подчинена спорту. Трудлюбие со временем принесло свои результаты – в четырнадцать лет Лиза выиграла чемпионат мира среди юниоров, но потом... Потом все пошло наперекосяк. Буквально за одно лето она вымахала больше, чем на десять сантиметров. Прежде совсем тоненькая, угловатая, неказистая, она начала превращаться в девушку. Период взросления стал сущим адом, то, что прежде выходило с легкостью, теперь требовало немыслимых усилий, которые, зачастую, все равно не приносили желаемого результата. Три года Лиза боролась с собой и своим телом, фактически заново училась прыжкам.

Предложение Миронова стало для нее шансом, упустить который она не могла. Работа ее не пугала, о чем она тут же заявила новому тренеру. Прыжки у нее были хорошие, со скоростью и скольжением тоже все в порядке, музыку Лиза чувствовала отлично. Проблема заключалась в том, что у нее никак не получалось собрать все это воедино, нужна была умелая рука, опытный тренер, которого бы не остановили трудности.

Так Лиза в девятнадцать лет оказалась одна в Москве. Благо, что хоть с жильем проблем не возникло: квартира досталась ей в наследство от деда. Когда родители – Светлана и Николай Меркуловы – перебрались в Швейцарию, Василий Федорович ехать с ними отказался. Семи-летняя Лиза тоже не хотела переезжать, но ей, в отличие от деда, выбора не предоставили. А дед всегда верил, что внучка когда-нибудь вернется обратно в Россию...

Лиза разделась и забралась в ванную. Положила голову на бортик и закрыла глаза. Расслабилась. Мысленно дала себе полчаса. Потом спать – завтра утром тренировка, и не дай Бог она снова завалит этот тулуп. Она вздохнула и решила, что со льда не уйдет, пока прыжок у нее не получится так, чтобы даже придаться было не к чему. Она обязана докрутить его и выехать чисто. Обязана и точка. Она в лепешку расшибется, но все сделает.

Мелодия будильника выдернула Макса из сна в половине восьмого утра. Он нехотя разлепил глаза и, найдя мобильный на прикроватной тумбочке, оборвал злополучную трель. Со вздохом потянулся и нашел взглядом девушку, вставшую, по всей видимости, несколькими минутами раньше.

– Проснулся? – Она кинула быстрый взгляд на Макса, а затем продолжила собирать в хвост длинные, вьющиеся крупными кольцами темно-каштановые волосы.

– Пришлось, – он зевнул. – Слушай, Лис, принеси мне кофе, а?

– Ты охренел, Самойлов? – она еще раз посмотрела на него. Взгляд ее красноречиво говорил о том, что никакого кофе в постель ему никак не светит. Запахнув его рубашку на обнаженной груди, она, больше ничего не произнеся, вышла из комнаты.

Макс проводил ее взглядом и откинул одеяло. Кофе, как и завтрак, по всей видимости, ему придется готовить самому. А жаль...

В кухню Алиса пришла уже полностью одетая. Налила из турки кофе и, усевшись на табурет, закинула ногу на ногу. Движение не было подчеркнуто-сексуальным, и все же в нем мелькнуло что-то откровенное, томное, хотя Макса это все равно оставило равнодушным.

– Миронов сказал, что нам нужно поработать над каскадом в произвольной. – Алиса положила на хлеб кусочек сыра, а поверх него ветчину и ломтик свежего огурца. – И еще я не слишком уверенно чувствую себя в новой поддержке. У меня такое ощущение, что ты меня вот-вот уронишь.

– Обязательно, – фыркнул Макс. – А потом пойду себе новую партнершу искать, может, попадется не такая вредная.

– Самойлов. – Алиса поставила чашку на стол и с укором взглянула на партнера. – Я вообще-то серьезно с тобой разговариваю.

– Ладно. – Он сменил тон. – Думаю, что над поддержкой и правда не помешает еще поработать в зале. А каскад до ума доведем, время есть.

– У тебя всегда время есть, – скептически отозвалась Алиса. – Макс, я хочу в этом сезоне поехать на чемпионат мира первой парой. И там тоже первой хочу быть. Меня не устраивает ни второе место, ни третье. Мне результат нужен, ты можешь это понять?

– А мне будто бы не нужен, – он начинал злиться. Подобные разговоры раздражали его. Алиса считала, будто бы он выкладывается не на полную, о чем не уставала напоминать ему то полупаузами, а то и в открытую.

В пару они встали три года назад и за прошедшее время добились довольно-таки неплохих результатов. И это несмотря на то, что первый год совместного катания был невероятно сложным, особенно для Самойлова. Однако это не помешало паре уже тогда стать четвертыми на чемпионате России, а в следующем году улучшить результат до третьего места и поехать на домашнюю Олимпиаду в Сочи. В текущем же сезоне Решетникова и Самойлов являлись действующими чемпионами страны, вице-чемпионами Европы и бронзовыми призерами мирового первенства. Алиса отличалась редкой целеустремленностью, она точно знала, чего хочет и что должна делать, чтобы достичь этого, чем готова пожертвовать. А пожертвовать она была готова многим, если не сказать всем.

На алтарь спортивных достижений легла и личная жизнь. Личная жизнь отнимала слишком много времени и сил, а растрчивать себя на что-то помимо фигурного катания Алиса не желала. Впрочем, здесь проблем как раз не стояло. Еще в самом начале их совместного катания, после какого-то незначительного турнира, Макс и Алиса, поддавшись внезапному порыву, оказались в одной постели. А после сделали вывод, что ни к чему не обязывающий секс способен принести им обоюдное удовольствие и необходимую разрядку. Такое положение вещей устраивало обоих, и к тому же совершенно не вредило рабочему процессу.

Когда Макс, переодевшись и размявшись, вышел на лед, Лиза была уже там. Тренировка начиналась с девяти, но она опять приехала раньше времени. Она делала так почти всегда, чтобы в полном одиночестве отработать те или иные элементы, выполнить задания наставника, а к его приходу продемонстрировать результат. Сегодня Лиза явилась в школу позже обычного, едва не проспала, завтракала вообще наскоро, практически на ходу, про себя решив, что всему причиной расслабляющая ванна, принятая ею накануне.

На катке звучала музыка, попсовая песенка с незатейливым мотивом. Макс поморщился. Какая-то писклявая девочка надрывалась о том, как она где-то там шла, «не жалея ног». Он понял, что очередная певичка вновь разводит сопли по поводу несчастной любви. Недолго

думая, он подъехал к магнитоле и выключил музыку. Лиза, до того отрабатывающая вращение в середине катка, остановилась. Макса она заметила только теперь. Партнерши его на льду еще не было, Миронов тоже пока не подошел. Лиза напряглась.

– Ты бы постеснялась это ныть тут врубать. – Самойлов, словно хозяин, выехал в центр катка. – Если самой не тошно, то хоть о людях подумай.

– О тебе, что ли? – огрызнулась Лиза и поехала вдоль бортика, стараясь не смотреть на него.

– Я о себе сам подумать в состоянии. – Он пронесся возле Лизы, вынуждая ту прижаться к борту. Затем остановился в паре метров от нее и зло процедил: – Валила бы ты отсюда, Меркулова. Ловить тебе все равно нечего. Катилась бы обратно в свою Швейцарию, под бок к мамочке с папочкой.

Лиза сжала ладони в кулаки и глубоко вздохнула. Он хочет ее вывести, это ясно, хочет выбить из равновесия. Он всегда так делал, когда они оставались наедине. Она, вроде бы, уже почти привыкла, понимала, почему он так себя ведет, только все равно не обращать внимания на его издевки не могла. Они точили ее, как вода камень, вернее, отколупывали по кусочку от ее и без того расшатанной уверенности в себе и собственных силах. Наверное, соглашаясь на предложение Миронова, с ее стороны было наивно полагать, что Макс не станет срывать на ней злость. Только ее-то вина перед ним в чем?

Самойлов окинул Лизу с ног до головы презрительным взглядом и в секунду оказался на противоположном конце катка. Его любимый трюк. Лиза выдохнула и прикрыла глаза. Тут же ее обдало порывом воздуха – Максимилиан снова промчался мимо на огромной скорости. Разогнался и легко скрутил аксель в два с половиной оборота, тут же выполнил тройной тулуп. Лиза все так же, вдоль бортика, поехала в дальний угол. Надо было взять себя в руки, иначе тренировка превратится для нее в сущий ад. До того, как Самойлов появился на катке, она вполне успешно выполнила несколько элементов: с первого раза справилась с тулупом, который вчера завалила, сделала чисто сложный каскад из двух тройных прыжков и даже прицепила в конце риттбергер в два оборота. Только вот в том, что теперь она сумеет все это повторить, Лиза уверена отнюдь не была.

Глава 2

Москва, сентябрь 2015 года

Через несколько дней, после утренней тренировки, Миронов подозвал к себе Макса и попросил отвезти Лизу за платьем для показательного выступления. Самойлов едва зубами не закрипел. Меньше всего ему хотелось тащиться куда-то с этой девицей, тем более что свои костюмы они с Алисой забрали уже давно. Он попытался увильнуть, напомнив Миронову, что Меркулова давно не ребенок и сама в состоянии съездить в студию спортивной моды и уж тем более привести платье, но тот настаивал. В конце концов Макс сдался. Чёрт бы с ней, с этой Лизой! Если девчонка попробует хоть рот раскрыть, он высадит ее у первого же столба, уж совесть его точно мучить не будет. Его бы воля, так он ее бы пешком отправил, и желательно, чтобы она вообще никогда не вернулась.

Саму Лизу известие о грядущей поездке тоже в восторг не привело. Она сразу же представила тесное пространство салона автомобиля, неизбежную близость к Максy и... столь же неизбежные издевки с его стороны. Но жаловаться тренеру... Она собрала волю в кулак. Попыталась, правда, отказаться от услуг Макса, только Миронов и слушать об этом не захотел.

Смирившись, Лиза переоделась и побрела к стоянке.

Самойлов уже ждал ее возле машины. Увидев ее, забрался на место водителя и захлопнул дверцу. Лиза вздохнула. Ему и говорить ничего было не нужно, чтобы она поняла, насколько он «жаждет» ее общества. Поджав губы, она резко дернула на себя дверцу. Поведение Макса разозлило ее. Не она же это затеяла, так какого хрена он срывает злость на ней?! Вот пусть идет к Миронову и выказывает свое недовольство.

– Послушай, не я это придумала, – обратилась она к сидящему за рулем мужчине. – Я тебя ни о чём не просила и просить не собиралась. Можешь Миронову высказать все, что ты думаешь и обо мне, и о твоём ко мне отношении. Или что...

– Садись в машину, – грубо перебил он ее.

Не успела она пристегнуть ремень безопасности, как BMW сорвался с места. Лиза чудом не ударилась о приборную панель, но Макс даже взгляда в ее сторону не бросил. Как будто ее вообще рядом не было. Стало обидно. Да, пусть у него есть причины относиться к ней не лучшим образом, но всему же должен быть предел! Она отвернулась к окну, стараясь отвлечься на проносящийся за стеклом городской ландшафт. Вид был серым и унылым, лишь изредка мелькали одинокие деревья и пожухлые кусты. Такая картина совсем не вдохновляла, да и поднятию настроения не способствовала. Лиза зевнула. Сегодня на тренировку она приехала рано, хотелось успеть как можно больше, пока на льду не появились Алиса и Макс. Его присутствие на катке постоянно выбивало ее из морального равновесия, она понимала, что такого быть не должно, но поделать с этим у нее пока ничего не получалось. Стоило ему только окинуть ее с ног до головы злым, осуждающим взглядом, как она начинала спотыкаться практически на ровном месте. А что уж там говорить про те дни, когда он успевал перехватить ее утром возле раздевалки...

Лиза закрыла глаза. До «Дома спортивной моды» ехать было не менее получаса, а при неудачном раскладе и вовсе в два раза дольше. Решив, что имеет право немного подремать, она поудобнее устроилась на сиденье. Однако не прошло и трех минут, как салон машины наполнила громкая музыка. Распахнув глаза, Лиза посмотрела на Самойлова. Выражение его лица ясно говорило о том, что он очень доволен собой. Он хмыкнул и, покосившись на нее, подмигнул. Не выдержав оглушающего грохота, Лиза решительно убавила звук. Пусть слушает, что и как хочет, но только когда ее рядом нет. Кукрыниксы это, конечно, замечательно, не то что ее попсовые песенки, но не когда от грохота того и гляди повывлетают стекла.

– Ты не охренела ли? – процедил Макс и вновь прибавил звук. Лиза, не думая, вовсе выключила магнитолау.

– Хватит, – она гневно сузила глаза. – Если ты хочешь оглохнуть – пожалуйста, а я на это не подписывалась.

– Замечательно. – Он перестроился в крайний ряд и, едва представилась возможность, припарковал машину. – Вон там маршрутки останавливаются, – кивнул в сторону автобусной остановки. – Доедешь до метро, а там уж как-нибудь. Могу даже полтинник на проезд дать, если хочешь.

– Да пошел ты, – прошипела Лиза и дернула за ручку, пытаясь открыть машину. Но дверь не поддавалась – Макс заблокировал ее. Меркулова сделала судорожный вдох. Он просто издевался, она это понимала. – Открой, – стараясь говорить ровно, попросила она.

– А что мне за это будет? – хмыкнул Макс, глядя ей в затылок.

– Самойлов, открой, – повторила Лиза, ощущая, что сдерживать себя ей становится все труднее.

От бессилия хотелось разреваться. Отлично, он только этого и добивается. Откинувшись на спинку сиденья, она уставилась в лобовое стекло. Хорошо, если у него есть время и желание поиграть, пусть будет так, как он хочет.

Дверь Самойлов так и не открыл. Подождав еще минуту, он тронул BMW с места. Лиза даже не пошевелилась. Интересно, если бы у него была возможность душить ее, он бы это сделал?

На примерку с ней Макс не пошел, сказал, что подождет в автомобиле. Кто бы сомневался! Пожав плечами, Лиза выскочила на улицу и быстрым шагом двинулась к ателье. Конец сентября выдался довольно холодным: дул северный ветер, а солнце практически не показывалось из-за серых облаков. С утра она выскочила из дома в короткой куртке и сейчас жалела, что не оделась теплее.

Пошив костюмов для нее всегда являлся проблемным моментом. Чтобы платье сидело хорошо, его, как правило, приходилось перешивать по несколько раз, что ее совершенно выматывало. Не то чтобы фигура у нее была уж слишком нестандартная, но постоянно вылезали какие-то мелочи, способные испортить и образ, и настроение. Приходилось подгонять, переделывать...

Вот и с этим платьем пришлось помучиться. Лиза вздохнула с облегчением, когда наконец забрала чехол с костюмом.

Подойдя к машине, она дернула за ручку двери, но та не поддавалась. Повторная попытка оказалась столь же безрезультатной. Присмотревшись, Лиза поняла, что в салоне никого нет, и выругалась. Оглянулась по сторонам, но Самойлова НИГДЕ не было видно. Подняв воротник куртки, она стала ждать.

Прошло минут двадцать, а Макс так и не появился. У нее начали подмерзать ноги, не говоря уже о руках, в которых она держала чехол с платьем. Это было совсем не смешно. Она хотела плюнуть на все и поехать на метро, но поняла, что все ее вещи, в том числе и деньги с проездным, остались в салоне машины. Надо же было так сгруппироваться! Лиза потерла ледяные пальцы и поднесла их ко рту, пытаясь согреть дыханием.

– Да где ж тебя носит, Самойлов?.. – тихо проговорила она, поежившись от порыва ветра. Простояв еще несколько минут, она не выдержала и достала из кармана мобильный. Номера Макса у нее не было, зато был номер тренера. Хоть Лиза и не хотела беспокоить Евгения Александровича – знала, что на сегодня у него назначена важная встреча, из-за которой он, собственно, и не смог поехать с ней за платьем, выбора Макс ей не оставил. Миронов взял трубку сразу же, а еще через минуту у Меркуловой уже был номер ее сегодняшнего провожатого.

Недолго думая, она набрала Самойлову, но тот ответить не соизволил. Едва сдержавшись от того, чтобы с силой двинуть ногой по колесу машины, она зашла обратно в ателье. Очень хотелось сделать какую-нибудь гадость, например, нарисовать на стекле самойловской тачки что-нибудь непристойное, но у нее даже блеска для губ с собой не было.

Прислонившись плечом к стене, она через стекло наблюдала за прохожими. Окно было маленькое, но автомобиль просматривался хорошо. Лиза уже в сотый раз мысленно обматерила Самойлова, как дверь кафе, расположенного напротив, открылась, выпуская того на улицу. Макс, довольный, не спеша подошел к своему BMW и как ни в чем не бывало уселся за руль. В душе Лизы вдруг поднялась такая обида, что она не сразу смогла сдвинуться с места, так и стояла у окна, пытаясь в складках чехла согреть все еще холодные руки. Еще через пару минут телефон ее ожил. Самойлов собственной персоной. Лиза нажала на кнопку приема, но не произнесла ни слова.

– Выходи, – послышался его раздраженный голос, и связь тут же прервалась.

Усевшись рядом с Максом, Лиза с такой силой захлопнула дверь, что он едва не подпрыгнул. Она же с непроницаемым видом пристегнула ремень и стала аккуратно укладывать платье на колени.

– Идиотка, что ли? – Он зло сверкнул глазами. Она, не обращая на него внимания, продолжила свое занятие. Стоит ей сейчас открыть рот, как завяжется перепалка, в которой она наверняка проиграет. Так что какой смысл? – Ты еще и оглохла?! – Макс дернул Лизу за локоть, заставляя посмотреть на себя.

– Скотина ты, Макс. – Она отдернула руку и отвернулась к окну.

На обратном пути молчали. Даже когда Лиза, изогнувшись, достала с заднего сиденья свою спортивную сумку и вытащила из нее термос, Самойлов ничего не сказал. Ей, впрочем, было все равно. Она так замерзла, что начини он орать, ее бы это не остановило. Хотела попросить включить печку, но передумала: еще чего доброго вместо печки кондиционер врубят и поставят на самую низкую температуру.

В раздевалку перед вечерней тренировкой Лиза пришла раньше обычного. Три фигуристки из параллельной группы только и успели, что переобуться. Увидев ее, они, до того оживленно болтавшие, притихли.

– Привет, – Лиза поздоровалась и уселась на скамейку.

– Здравствуй, Лиза, – одна из девушек коротко кивнула.

Меркулова переделалась в спортивный костюм и принялась натягивать коньки. А ведь они с этими девочками могли бы подружиться. Могли бы, если бы...

Лиза отрабатывала каскад из трех прыжков, когда появился Миронов. Он, как и сама Лиза, пришел раньше положенного, поэтому на катке, кроме них двоих, никого не было.

– Лиз, давай сюда! – крикнул тренер, когда она, удачно выполнив элемент, закончила его правильным, красивым выездом.

– Добрый вечер, Евгений Александрович, – улыбнулась Меркулова, восстанавливая немного сбившееся дыхание. – Платье вон лежит. – Она указала на трибуну, где аккуратно сложила свой костюм. – Я в раздевалке решила не оставлять его, подумала, что Вы, как придете, захотите посмотреть.

– Сейчас гляну, – кивнул Миронов. – Ты давно катаешься?

– Полчаса примерно. – Она смахнула со лба несколько прядок волос, выбившихся из хвоста.

– Послушай, Лиз... – Женя в задумчивости потер переносицу и снова посмотрел на свою ученицу. – С технической точки зрения у тебя все очень неплохо. Есть недочеты, но над этим мы еще поработаем. Меня другое больше беспокоит.

– Что? – Она стиснула бортник, встревоженно смотря на Миронова.

– Да не волнуйся ты. – Он погладил ее по кисти. – Перестань нервничать. – Вздыхнув, Лиза слегка улыбнулась, отвечая на улыбку наставника. – Вот так-то лучше, – одобрительно хмыкнул тот. – Теперь по делу. – Веселые нотки моментально исчезли из его голоса. – Давай, Лиз, вот что сделаем. Попробуй сегодня кататься просто в свое удовольствие. Об элементах ты думать должна, без этого никак, но сегодня постарайся расслабиться. Ты постоянно зажимаешься. Из-за этого ты не можешь показать все, на что способна.

– Если я расслаблюсь, сразу же отобью себе что-нибудь, – скептически буркнула она.

– Это что за настрой?

– Констатация факта, – отозвалась Лиза.

– Ты мне это оставь. – Миронов подошел к трибуне и взял чехол с платьем. – Покажи мне дорожку и вращение, а потом переоденешься и прокатаешь свой показательный. Надо убедиться, что с платьем все в порядке.

– Угу, – послушно кивнув, Лиза выехала на середину катка. Сделала глубокий вдох и закрыла глаза. Расслабиться... Над катком разливалась плавная мелодия, навевающая мысли о весне и первой любви. Первая любовь... Лиза сделала круг по льду, а потом перешла во вращение.

Макс остановился позади Миронова и уставился на каток. По льду, под знаменитую нирвановскую «Smells like a teen spirit» каталась Лиза. На инструментальную версию именно этой песни у нее был поставлен номер для показательного выступления. Прежде Макс видел его отрывками – на тренировках она катала лишь отдельные куски. Да он и не интересовался. Фыркнул пару раз, что она своим бездарным катанием портит великолепную музыку, на том все и кончилось.

Теперь же он взгляда оторвать не мог от носящейся по катку девушки. Сделав тройной флип под пронзительные звуки скрипки, Лиза вошла во вращение, а потом перепорхнула через весь каток. Тело ее облегалo черное платье с кружевными вставками, на руках были доходящие до локтей ажурные перчатки. Макс обомлел. Выглядела Лиза... соблазнительно. Чертовски соблазнительно. Дерзко и непреступно, но в то же время как-то... порочно.

– Ну как она тебе? – Миронов довольно кивнул в сторону катка.

– Неплохо.

Самойлов оперся на бортник, продолжая наблюдать за прокатом. Сейчас он жалел о том, что с утра отказался пойти с Лизой на примерку. Это могло быть... интересно. Теперь же он стоял и, как дурак, разглядывал ее, выполняющую очередное вращение. Красивый изгиб спины, длинные ноги... И, Бог свидетель, меньше всего сейчас его интересовала техничность ее катания.

Плавno расправив руки, она повернула голову, оттолкнулась и в секунду разогналась до бешеной скорости. Взмыла в воздух в высоком, красивом прыжке и, едва успела коснуться ногой льда, тут же прыгнула еще раз. Собранные в хвост светлые, льняные волосы хлестнули ее по спине. Самойлов сглотнул. Такой Лизу он еще не видел. От нее так и веяло чувственностью, женственностью и... сексом? Без сомнения, он хотел ее. Это открытие вызвало в нем волну злости. Чёрт подери, он хотел эту девчонку!

А Лиза все продолжала порхать по катку. Создавалось впечатление, что к лезвиям ее коньков приделаны невидимые крылышки. Самойлов не мог понять, то ли она идеально вписывается в каждую ноту мелодии, то ли музыка подчеркивает любое ее движение, но то, что происходящее на льду действо смотрится потрясающе, отрицать было невозможно. Миронов

довольно улыбался. Он долго думал над тем, стоит ли брать Лизу Меркулову к себе в группу и все-таки решился. Там, в Швейцарии, она каталась под руководством весьма опытного специалиста, но для нее этого было недостаточно. Евгений видел, что девочка способна делать куда больше того, что она делает, и в итоге оказался прав. Сейчас, глядя на свою спортсменку, он это отлично понимал.

Завершила свой показательный номер Лиза еще одним вращением, с последними звуками музыки замерла, обхватив себя руками, и закрыла глаза. Голова повернута в бок, выбившаяся прядь падает на лицо. Этакая безнравственная невинность во всем ее великолепии.

Она дождалась, когда музыка полностью стихнет, и поехала к тренеру. Наткнулась взглядом на Макса и едва не споткнулась. Глаза его казались темнее обычного, поза – напряженной. Стараясь не реагировать на него, Меркулова обратилась к Миронову:

– Что скажете, Евгений Александрович? – Глаза ее блестели, было видно, что она едва сдерживает улыбку.

– Сама-то довольна? – поинтересовался тренер.

– Ну-у-у... – Лиза все-таки смущенно улыбнулась. – Если честно, то да.

– Вот и я тобой доволен. С платьем все в порядке?

– Ага. – Она открыла дверцу и взяла с бортика чехлы для лезвий. – Вообще отлично. Я пойду переоденусь?

– Иди, – отпустил ее Миронов. – А ты шуруй на лед, – сказал он Макс. – Где Алиса бродит?

– Да тут я, – подала голос Алиса, уже с минуту стоявшая в нескольких метрах позади мужчин.

Она тоже видела концовку выступления Лизы и, надо сказать, испытывала противоречивые чувства. Она вообще не любила, когда Миронов уделял кому-либо внимания больше, чем ей. Точнее... она просто не любила, когда он уделял внимание кому-либо помимо их с Самойловым пары. По сути, все три года, что они катались с Максом вдвоем, толковых конкурентов у них и не было, а теперь эта девчонка...

– О, иди-ка сюда, – подозвал Евгений Решетникову и, выйдя с ней на лед, принялся объяснять, какие моменты стоит подправить.

Воспользовавшись тем, что тренер отвлекся, Самойлов подошел к Лизе со спины.

– Лолита недоделанная, – прорычал он ей в затылок.

Она вздрогнула от неожиданности и инстинктивно повернулась к Макс. Встретилась с ним взглядом. Да, глаза его и правда были темнее, чем всегда, будто море в шторм. Ничего не ответив, она тряхнула головой и зашагала в сторону раздевалки.

С катка Лиза ушла в десятом часу. Точнее, почти уползла. Миронов разрешил ей покататься в одиночестве, и она воспользовалась этой возможностью. Теперь же у нее болели ноги, плечо, на которое она два раза не слишком удачно упала, а еще ей хотелось есть, пить и спать. Зато сегодня Лиза была довольна собой – она выложила по полной, что принесло ей моральное удовлетворение. Даже флип, который через два раза на третий, как правило, выходил с недокрутом, сегодня получался чисто.

Она зашла в раздевалку и включила свет. В школе было настолько тихо, что, когда она шла по коридору, ее шаги отдавались гулким эхом. Правда тишина Лизу не смущала – она давно привыкла оставаться на тренировках допоздна, так что и эхо шагов, и гул люминесцентных ламп были для нее привычными звуками. Стянув с себя майку, она забросила ее в сумку и уже было собиралась надеть свитер, как буквально ниоткуда пред ней выросла фигура Самойлова. Отшатнувшись от него, Лиза врезалась спиной в металлический шкафчик и прижала свитер к груди.

– Не страшно малышке ночью одной бродить? – Он криво усмехнулся, сделав шаг к ней. – Мало ли...

– Ты совсем охренел? – Его она не боялась, скорее просто не ожидала увидеть здесь и сейчас. И сердце в груди колотилось вовсе не от страха, а от неожиданности. Ведь от неожиданности же? – Вообще-то это раздевалка для девочек, – немного собравшись с мыслями, проговорила Меркулова.

– Для девочек, говоришь? – Он снова усмехнулся и подошел вплотную. – Тогда что ты здесь забыла, а, Лолита?

Нагнувшись, он коснулся губами ее губ. Ладонями скользнул по плечам. Лиза дернулась, но его тихий, словно обволакивающий голос возле уха окунул ее в дымку дурмана. Он снова поцеловал ее. Легко провел языком по нижней губе, чуть прикусил и, поглаживая поясницу, проник в ее рот. Лиза прикрыла глаза. Она не думала. Вообще не думала. Как какое-то безвольное создание, она потянулась к его губам и, только почувствовав, как он пробирается ладонью ей в трусики, опомнилась. Резко прикусила его губу и с силой оттолкнула Макса от себя.

– Катись к черту! – выпалила она, гневно глядя на него в упор. – И не смей трогать меня! Если захотелось трахнуть кого-нибудь, то вали к своей Алисе, думаю, она тебе не откажет.

– Не откажет. – Самойлов тоже пришел в себя.

Вообще-то он не собирался касаться ее, целовать тем более не собирался, но... увидел ее голые плечи, ключицы, впадинку пупка, и одурел. Даже прохладный душ не помог – стоило закрыть глаза, как воображение рисовало обнаженную Лизу в черных кружевных перчатках.

– Вот и вали к ней! – крикнула Меркулова и, повернувшись к Максиму спиной, натянула свитер.

– Так и сделаю, – процедил он и вылетел из раздевалки, громко хлопнув дверью.

Опустившись на скамейку, Лиза закрыла лицо руками. Что же это происходит-то? Что же это опять с ней происходит?

Глава 3

Словакия, Братислава, сентябрь-октябрь 2015 года

На «Зимний стадион имени Ондreja Непелы» спортсмены прибыли за два дня до соревнований. Накануне вечером они прилетели в Братиславу, которая встретила их мелким дождиком. Благо, тут было теплее, чем в Москве.

Гостиничный номер Лизе пришлось делить с Алисой, чему она совсем не обрадовалась. Несмотря на то, что Решетникова ничего плохого ей не сделала, партнерша Макса Лизе не нравилась. Взгляд у нее был колючий, холодный. Меркуловой так и хотелось поёжиться, когда Алиса на нее смотрела.

Правда совместное проживание продлилось недолго: примерно через час после заселения Решетникова забрала свои вещи и свалила... к Самойлову. Номер у того был отдельный. Лиза даже не удивилась бы, если бы узнала, что и кровать в два раза шире, чем у нее самой. Проверять это она, конечно же, не собиралась, только посмотрела на захлопнувшуюся за Алисой дверь и упала на постель. Даже не понимала, что она чувствует. Усмехнулась, глядя в потолок, и закрыла глаза.

Два дня, отведенные спортсменам для тренировок, пролетели быстро. Мемориал Ондreja Непелы был первым турниром, на который Лиза приехала в качестве подопечной Миронова. Раньше она уже выступала в Братиславе с прежним тренером – Йоханом Бернаскони, и сама ледовая арена была ей знакома. Но сейчас, когда она выходила на лед под руководством нового наставника, все казалось несколько иначе. Начало сезона всегда было для Лизы временем волнительным, сейчас же она чувствовала за собой еще большую ответственность. Хотелось показать Евгению Александровичу, что он не напрасно взял ее под свое крыло, хотелось доказать самой себе, что она может добиться того, чего хочет, а еще хотелось не шлепнуться на пятую точку, чтобы не дать Самойлову лишний повод поиздеваться над ней. Хотя вряд ли для этого ему вообще нужен был повод.

Блестяще откатав свою короткую программу, Макс с Алисой под восторженный гул публики покинули лед. Сразу же угодили в объятия улыбающегося Миронова. Что и скрывать, он, как и сами фигуристы, прокатом был доволен. В том, что его ученики являются фаворитами этого турнира, не оставалось никаких сомнений и, если завтра ребята столь же чисто откатают произвольную программу, первое место им гарантировано. Сидя на диванчике в уголке слез и поцелуев в ожидании оценок, Алиса оживленно махала рукой и передавала приветы. Макс оставался более сдержанным, хотя все равно было видно, что настроение у него превосходное.

Лиза смотрела прямую трансляцию у себя в номере. Она специально не пошла на соревнования спортивных пар – не хотела трепать себе нервы. Самой ей предстояло катать короткую программу через несколько часов, и, сложись у них с Максом иные отношения, она обязательно была бы сегодня в числе зрителей. Танго, на которое была поставлена короткая программа пары, Лизе очень нравилось, равно как и сам танец. Алиса в своем переливающимся платье насыщенного винного цвета с длинными рукавами и открытой спиной выглядела просто великолепно, да и Самойлов ничуть ей не уступал. Высокий, статный, в черной, расшитой багряными нитями рубашке и черных брюках, он смотрелся божественно. Страстный танец под страстную музыку.

Объявили оценки за прокат, и Алиса, убедившись в том, что они занимают первую строчку в текущей турнирной таблице, самодовольно заулыбалась еще шире. Самойлов приобнял ее за плечи и коротко поцеловал в щеку. Миронов тоже светился, как медный пятак. Ну

что же, это было ожидаемо. Лиза отодвинула от себя ноутбук и встала с кровати. Она искренне радовалась за ребят. Интересно, а если она откажется хорошо, Самойлов тоже за нее порадует или пожелает переломать ноги во время произвольной?

– Лиз, ты что бледная такая? – Ксюша закончила укладку и закрепила волосы спортсменки лаком. – Волнуешься?

– Угу. – Лиза растерла пальцы и вздохнула. – Такое ощущение... как будто если сейчас выступлю неудачно, все, конец. Вроде понимаю, что сама себя накручиваю, но поделать ничего не могу.

– Вот именно, ты сама себя накручиваешь. – Ксюша положила руки на плечи Меркуловой и легонько сжала. – Перестань.

– Я бы с удовольствием, Ксения Владимировна. – Лиза посмотрела в зеркало и встретила взглядом с красивой девушкой в ярком свитере. – Не выходит. Если что-то пойдет не так, то и себя подведу, и Евгения Александровича.

Ксюша погладила Лизу по плечам. Ее большие карие глаза чарующего шоколадного оттенка так и притягивали живым блеском, густые русые волосы доходили до поясницы. Лиза мало что знала о ней. Единственное, что ей было известно, так это то, что прежде Синицина занималась в группе Миронова, но в шестнадцать лет получила травму, из-за которой ей пришлось завязать с фигурным катанием. Окончив институт, она вернулась в команду, но уже не как спортсменка, а как хореограф. Поговаривали, что при желании Ксения могла восстановиться и продолжить спортивную карьеру... Было ли это так на самом деле, Лиза не знала.

– Вот за Женю ты точно не переживай. – Ксюша улыбнулась и обошла стул, на котором сидела фигуристка. Встала перед ней. – Он уже столько всего повидал, что его ничем не удивишь. Знаешь, как я в свое время ему нервы трепала? О-о-о... – Она тихонько засмеялась.

– А Вы долго у него занимались? – поинтересовалась Лиза и приподняла лицо, позволяя Ксении припудрить лоб и нос.

– Четыре года, – отозвалась та. – Если бы не получила травму, то, может, до сих пор бы под его руководством каталась. Хотя как знать... – Она дернула плечом. Взгляд ее стал задумчивым. – Может, и к лучшему, что все так сложилось.

– Вы не жалеете, что пришлось уйти из спорта? – Лиза открыла глаза, посмотрела на Синицину. – Вас же считали очень перспективной.

– Все сложилось так, как сложилось, – не глядя Лизе в глаза, отозвалась Ксения и отложила кисточку на столик. – Я довольна тем, что у меня есть сейчас. – Она взяла помаду и подкрасила губы Меркуловой. – Всё, ты просто красотка, – удовлетворенно проговорила она. Сразишь всех наповал.

– Главное, чтобы сама не свалилась.

Лиза встала и придирчиво осмотрела свое отражение. Для короткой программы ей сшили платье в стиле 60-х годов, бирюзовое, с рукавами три четверти и белыми отворотами на них. Талию обхватывал кокетливый белый поясик с маленькой квадратной пряжкой. Волосы ее Ксюша уложила в аккуратную ракушку, дополняющую образ. В целом выглядело все легко и игриво, без излишеств, но в то же время стильно.

– Я тебе сейчас по лбу тресну, – не выдержала Синицина. – Лиза, ну в самом деле! – Она взяла свою подопечную за руки. – Если хочешь знать мое мнение, то ты очень талантливая. Гораздо талантливее, чем твой брат.

– Обычно я слышала как раз обратное, – печально усмехнулась Лиза.

– Миронов в жизни бы тебя к себе не взял, если бы не видел в тебе потенциала.

– Все равно мне до брата, как до луны. – Елизавета высвободила руки и отвернулась.

– В тебе есть та искорка, которой всегда не хватала Сергею. – Ксюша стала собирать косметику со столика. – Ему всегда недоставало... искренности, что ли. А в тебе эта искренность есть, есть этаким внутренним светом, которого в Сереже никогда не было.

– Вы его хорошо знали? – поинтересовалась Лиза и, взяв со столика расческу, протянула Ксюше.

– Достаточно. Мы постоянно пересекались на тренировках, на соревнования порой вместе ездили, но не дружили. Делить нам тоже было нечего: считай, я одиночница, а он – парник. Но общались нормально. – Она закрыла косметичку. – И я тебе серьезно говорю, Лиз, прекрати оглядываться на Сережу. Ты совсем другая, и ты можешь добиться ничуть не меньше него, а то и куда больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.